

Прежде чем Шэнь Чжисянь успел заговорить, к ним подошла группа фальшивых Янь Цзиней. Последовавшая за этим сцена была весьма впечатляющей.

Янь Цзинь, который держал его, плотно сжал губы. Одной рукой обхватив Шэнь Чжисяня за талию, он увернулся от другого Янь Цзиня, не колеблясь атакуя мечом в другой руке. Лезвие меча немедленно разбило этих фальшивых Янь Цзиней на бесчисленные пряди чёрной дымки, которые через некоторое время распространились и исчезли.

Когда Шэнь Чжисянь перемещался вокруг, из-за отсутствия его безопасности, он подсознательно обнял Янь Цзиня за талию: "..."

Его бедная талия!

Такое чувство, что её собираются отрезать!

После того, как чёрный туман рассеялся и всё успокоилось, Янь Цзинь устойчиво приземлился на землю и ослабил свою руку.

Когда Шэнь Чжисянь смотрел сериалы в прошлом и видел, как мужчина-ведущий держит женщину-ведущую, летая и сражаясь, это казалось таким романтичным и внушало благоговение. Всё это фальшивка! Когда его так держали, ему казалось, что его талия вот-вот лопнет!

После нескольких судорожных вдохов и выдохов Шэнь Чжисянь вновь обрёл ясность сознания. Он задавался вопросом, был ли этот Янь Цзинь реальным, поэтому он подсознательно ущипнул Янь Цзиня перед собой.

Но он не понимал, куда щипает. Сразу же после того, как Янь Цзинь почувствовал щипок, его талия напряглась. Янь Цзинь спокойно обнял его и сказал тихим, слегка беспомощным голосом: "Учитель, не щипайте."

Только тогда Шэнь Чжисянь отреагировал. Его рука напряглась, прежде чем он поспешно опустил её и сделал шаг назад. Он закашлялся. "Это потому, что я боялся, что ты тоже фальшивый... После того, как меня преследовали несколько поддельных Янь Цзиней, с меня достаточно."

Его сердце уже некоторое время было настороже, и, наконец, он почувствовал себя спокойно. Хотя этот Янь Цзинь и те Янь Цзини выглядели одинаково, он знал, что те были фальшивыми, а этот человек перед ним был реальным.

Вчерашний поддельный Янь Цзинь тоже выглядел точно так же. Но хотя их выражения были очень похожи, его поведение было немного странным. Настоящий Янь Цзинь никогда не останется на том же месте, когда встретит Шэнь Чжисяня. Со всеми остальными он бы так и

поступил. Но с Шэнь Чжисянем именно он должен был сделать первый шаг.

Он не хотел, чтобы Шэнь Чжисянь прикасался к его ране потому, что боялся, что Шэнь Чжисянь обнаружит, что его рана была просто иллюзией. После этого Шэнь Чжисянь использовал проблему сокрытия своей личности, чтобы услышать Янь Цзиня...

Шэнь Чжисянь опустил голову, чтобы посмотреть на руку Янь Цзиня, но не увидел никакой раны. Вскоре после этого его бурлящий ум был быстро подавлен двумя словами "сокрытие личности".

Если бы он просто скрывал свою личность, это было бы не так уж и плохо... но, мало того, что он скрывал свою личность, он также сфабриковал свою личность в двоюродного брата Янь Цзиня.

Думая об этом, мозг Шэнь Чжисяня начал болеть. Он просто хотел вернуться назад во времени к тому моменту и дать своему мозгу жёсткий и спокойный вид.

Он украдкой бросил быстрый взгляд на Янь Цзиня и тщательно обдумал свои слова. "А-Цзинь, о том, что я скрывал свою личность, на самом деле..."

На самом деле, не было никакой причины. Шэнь Чжисянь застрял, остановился на мгновение и просто разбил банку. "...Я не подумал об этом как следует. Не обращай внимания. А-Цзинь, просто забудь об этом."

Он думал, что Янь Цзинь рассердится. Даже с самого детства и до сих пор этот человек с параличом лица не показывал бы этого, даже если бы был зол. Но он никогда не ожидал, что когда Янь Цзинь услышит его, улыбка вспыхнет в его ясных, ярких глазах. Это было так мимолётно, что если бы Шэнь Чжисянь не обращал на него пристального внимания, он бы это вообще пропустил.

Шэнь Чжисянь даже пискнуть не посмел. Его голова была полна мыслей. Это была та самая легендарная сердитая улыбка?

Он ничего не сказал, и поэтому Янь Цзинь открыл рот. Его тон, как обычно, был спокоен и безмятежен, но в каждом слове сквозила лёгкая нежность. "В течение этого времени ученик был очень счастлив. Кажется, что я также невольно обидел Учителя. Пожалуйста, простите меня."

В этот момент Шэнь Чжисянь не хотел слышать, как его называют Учителем. Когда он слышит это, то вспоминает своё нынешнее появление перед Янь Цзинем... Это заставило его задуматься, когда Янь Цзинь узнал и как долго знал его настоящую личность.

По правде говоря, он действительно не хотел этого знать и не осмелился спросить. Поэтому он

только неловко склонил голову набок, притворяясь спокойным, хотя на самом деле ничего подобного не чувствовал. "Не так просто раскрыть мою личность снаружи. Если ты не возражаешь, то не называй меня Учителем."

"Хорошо." Почти сразу же ответил Янь Цзинь. После того, как его голос стих, он тихо спросил: "Тогда... как ученик должен называть вас?"

Шэнь Чжисянь смутно чувствовал, что в Янь Цзине что-то изменилось. Это было не очевидно и, по сути, немного неуловимо. Он напряжённо думал, но по-прежнему не смог сообразить, что бы это могло быть, поэтому неопределённо сказал: "Как и в те дни."

Это, очевидно, означало, что Янь Цзинь мог продолжать называть его Суй Сянем. Янь Цзинь слегка поджал губы, а его глаза были яркими, когда он сказал: "Суй Сянь."

"Эн, это нормально." Шэнь Чжисянь не мог ничего понять, поэтому он больше об этом не думал. Он оглядел иллюзию и решил сосредоточить своё внимание.

Лучше сначала сфокусироваться на этом странном тайном царстве. "После того, как я вошёл в это тайное царство..."

Он рассказал короткую историю, вспоминая странные вещи, случившиеся с ним. Потом он нахмурился и спросил Янь Цзиня: "Как ты попал в тайное царство? С какими странными вещами ты столкнулся?"

Янь Цзинь, придерживаясь своего молчаливого характера, рассказал в несколько слов о том, что произошло в тот момент.

"Ты открыл тайное царство перед тем, как войти?" Шэнь Чжисянь не мог не вздохнуть. Янь Цзинь действительно был лидером мужского пола. Очень мощный. "Ты не видел источника тех двух голосов?"

Не моргнув глазом, Янь Цзинь сохранял своё обычное спокойствие, скрывая события, связанные с красной духовной пилюлей. Он только сказал: "...Не видел. Побродив некоторое время в тумане, я добрался сюда."

Шэнь Чжисянь на мгновение задумался о том, как они попали на эту импровизированную дорогу. "Давай пойдём и осмотримся."

Он повернулся и пошёл дальше. Однако вскоре он понял, что Янь Цзинь не последовал за ним. Повернувшись обратно, он с сомнением спросил: "Что-то не так?"

Янь Цзинь спросил серьёзным голосом: "Хочешь держаться за руки?"

Шэнь Чжисянь: "???"

Он сразу же вспомнил то время, когда они в первый раз спали вместе. Янь Цзинь спросил "Ты хочешь обняться?". В конце концов, он отреагировал шокированно.

Когда же Янь Цзинь стал таким активным и открытым? Когда они спали вместе в то время, даже если Янь Цзинь не знал его личность, он, по крайней мере, принял Шэнь Чжисяня как своего двоюродного брата. Это имело смысл. Но теперь, когда маскировка Шэнь Чжисяня была раскрыта, он всё ещё осмеливался задавать такие вопросы...

Это действительно удивило Шэнь Чжисяня.

Он инстинктивно спросил: "Зачем держаться за руки?"

"Здесь опасно." Сказал Янь Цзинь, выглядя так серьёзно, словно он изучал какое-то продвинутое искусство владения мечом. "Я боюсь, что мы можем потерять друг друга."

Обычно молчаливая и серьёзная натура Янь Цзиня была слишком глубоко укоренена в сознании Шэнь Чжисяня. В результате Шэнь Чжисянь ничего не заподозрил. Кроме того, в его словах была доля правды.

Это тайное царство было слишком странным. Здесь было много настоящих и поддельных вещей. Если бы они не держались за руки... кто знает, был бы человек, которого они видят, оглядываясь назад, настоящим человеком!

Но держаться за руки было довольно неудобно. Он на мгновение задумался, а затем коснулся рукой своей головы. Но он не нашёл того, что искал.

Когда Шэнь Чжисянь был ещё в секте Цинъюнь, он обычно держал свои волосы сзади лентой для волос. Позже, когда он спустился с горы, чтобы попрактиковаться, он вынул её, чтобы выглядеть более благородным. А потом он забыл взять с собой ленту для волос... Небольшая ошибка в расчётах.

Он с некоторым сожалением отдернул руку. Пока он раздумывал, оторвать ли ему кусок ткани или просто забыть об этом, Янь Цзинь, казалось, прочёл его мысли. Он вытащил ленту с плавным узором облаков, украшенную маленьким нефритом.

Янь Цзинь вручил ленту Шэнь Чжисяню. "Используй это."

Лента была немного знакомой. Шэнь Чжисянь мгновение подумал об этом, а затем вспомнил, что это был предмет, который Янь Шэнь бросил в Тайный Павильон Меча, заставив Янь Цзиня опрометчиво ворваться в него.

Эта лента должна быть очень важна для Янь Цзиня. Прямо сейчас они не достигли точки абсолютного отчаяния. Так как он мог быть готов вынуть её?

Он взял парчовую ленту, посмотрел на неё и сказал: "Она выглядит знакомо..."

Янь Цзинь пристально посмотрел на него, и в его глазах промелькнула сложная эмоция. Он сказал тихим голосом: "Суй Сянь, ты не помнишь?"

Этот вопрос, казалось, имел какое-то другое значение, но Шэнь Чжисянь не понял его. Он только случайно взглянул на выражение лица Янь Цзиня. Но почему-то ему показалось, что он обидел Янь Цзиня. Это чувство пришло так внезапно, что на мгновение в голове у него всё оборвалось.

Он тут же перевёл взгляд обратно на парчовую ленту, подавляя странное волнение. Он старался не обращать внимания на горящие глаза Янь Цзиня и делал вид, что рассматривает ленту. "А, это и есть та парчовая лента, которая в тот год упала в Тайный Павильон Меча? Она, должно быть, очень важна для тебя. Что если мы в конечном итоге испортим её...?"

Янь Цзинь тихо сказал: "Она очень важна. Но Суй Сянь гораздо важнее."

Эта фраза застала Шэнь Чжисяня врасплох, и он необъяснимо обнаружил, что краснеет--Эй, Янь Цзинь, что это был за ответ?!

Те, кто знал, что Янь Цзинь отправился на практику, и даже те, кто не знал, задались бы вопросом, какие таинственные места научили его таким сладким речам!

Шэнь Чжисянь не осмелился ничего говорить или задавать вопросы. Он быстро поднял парчовую ленту и привязал каждый конец длинной ленты к их соответствующим запястьям. Он постарался сделать это достаточно крепко, чтобы её было нелегко развязать.

Куда им идти, Шэнь Чжисянь тоже не знал. Но это не имело значения. Ведь человек, стоящий рядом с ним, был главным героем этого мира!

Поэтому Янь Цзинь выбрал наугад направление, и они пошли вперёд бок о бок, их запястья были связаны вместе длинной лентой.

.....

Это место было действительно странным. Горы, реки, вода, деревья и цветы выглядели вполне нормально. Но всегда была странная чёрная ци, рассеянная вокруг.

Они шли несколько дней, но так и не нашли выхода и больше никого не встретили.

Шэнь Чжисянь не знал, прошло ли много времени или это было вызвано какими-то другими причинами, но он начал всё больше уставать. Сонливость его всё росла, а иногда, когда он шёл, он засыпал прямо на ногах.

После ночного отдыха он явно должен быть более бдительным в течение дня. Но он не мог избавиться от усталости. Когда наступала ночь, он засыпал легко и надолго.

Рано утром Янь Цзинь долго звал его, прежде чем он окончательно проснулся. Пробуждение тоже походило на пробивание через зыбучие пески. Он чувствовал усталость и слабость и прислонился к рукам Янь Цзиня. Ему потребовалось много времени, чтобы полностью проснуться.

Он думал, что эта постоянная усталость была вызвана его болезнью сердца. Поэтому в последние несколько дней Янь Цзиню даже не нужно было уговаривать его есть эликсир Четвёртого Старейшины три раза в день. Хотя у него не было сердечного приступа, сонливость становилась всё более тяжелой, делая его почти неспособным выносить это.

Он не знал, сколько дней они путешествовали, прежде чем наконец наткнулись на кого-то.

Это был человек в чёрном одеянии, копавшийся в траве с духовными плодами с небольшим мешком в руке. Шэнь Чжисянь уже собирался подойти к нему и спросить о ситуации. Но мужчина увидел Шэнь Чжисяня и вышел вперёд по своей собственной инициативе.

"У тебя слабое тело. Пора что-нибудь съесть." Человек в чёрном халате посмотрел на Шэнь Чжисяня, и его молодое лицо стало очень серьёзным. "Иначе ты исчезнешь."

Его пристальный взгляд упал прямо на Шэнь Чжисяня и ни разу не упомянул или признал Янь Цзиня, который был непосредственно рядом с Шэнь Чжисянем.

Шэнь Чжисянь испытал то же самое знакомое жуткое чувство.

Его сонливость была слегка подавлена, и он неохотно ответил: "Что это значит?"

Мужчина пристально смотрел на Шэнь Чжисяня в течение долгого времени. Затем он внезапно опустил голову и порылся в маленьком мешочке, который держал в руке. Он вытащил маленький серый фрукт и протянул его Шэнь Чжисяню. "Это ничего хорошего не значит. Вот, я отдам это тебе. Съешь его быстро, чтобы заполнить своё тело."

Шэнь Чжисянь не знал, что это за фрукт, но он выглядел очень невинно и имел сладкий запах.

Когда он почувствовал этот сладкий запах, мысли Шэнь Чжисяня стали хаотичными. С отсутствующим выражением лица он неосознанно протянул руку, чтобы взять плод.

Однако в следующее мгновение Янь Цзинь схватил его за руку и потянул назад.

И плод упал на землю.

Человек в чёрном халате не мог видеть Янь Цзиня. Он только видел, что Шэнь Чжисянь в последний миг сделал шаг назад, заставив плод упасть на землю.

Выражение его лица изменилось, словно кто-то наступил на его добрые намерения. Это немного разозлило его, и он сказал холодным, жёстким голосом: "Я видел, что ты нездоров, поэтому хотел дать тебе этот духовный плод ци из доброты. Так как ты не оценил этого, не сожалей об этом позже."

Он сердито отошёл, так и не забрав фрукт.

Шэнь Чжисянь внезапно пришёл в себя. Он посмотрел на фрукт, и его сердце похолодело. Серого фрукта нигде не было видно. Только густая чёрная ци!

Запах поплыл вверх, и там была только слабая вонь гнили. Этого ранее сладкого запаха нигде не было видно.

Шэнь Чжисянь стоял там так долго, что Янь Цзинь с беспокойством потянул его за руку, прошептал: "Что случилось?"

Шэнь Чжисянь чувствовал себя так, словно вот-вот что-то выяснит, но его снова одолела сонливость, и в голове у него всё смешалось. Не в силах ни о чём думать, он устало покачал головой. "Ничего. Я просто немного проголодался."

Здесь были странные существа, и они не смели есть всё без разбора. К счастью, прежде чем войти в тайное царство, Шэнь Чжисянь приготовил много сухой пищи и воды. Поскольку Янь Цзинь мог воздерживаться от еды, только Шэнь Чжисянь должен был грызть эти сухие продукты.

Шэнь Чжисянь не был своенравным человеком. В этих условиях окружающей среды, даже если эти сухие продукты было труднее есть, чтобы выжить, он мог бы проглотить их без какого-либо сопротивления. Но сегодня ему почему-то захотелось блевануть.

"Я не хочу есть..." Он отложил в сторону сухую еду, от которой только что откусил кусочек, едва отпил два глотка воды и отказался есть дальше. Он прислонился к Янь Цзиню и посмотрел на ручей неподалеку.

В ручье плавала стайка жирной и нежной рыбы. Они радостно прыгали над прозрачной водой. Там была глупая рыбка, которая прыгнула слишком высоко и упала на берег.

Шэнь Чжисянь увидел это и внезапно вспомнил жареную рыбу человека в сером халате. В это мгновение у него возникло непреодолимое желание съесть жареную рыбу.

Он сел прямо и встал с намерением поднять рыбу и приготовить её.

Янь Цзинь заметил его действия и немедленно остановил его. "Суй Сянь!"

Шэнь Чжисянь не услышал его, в его глазах была только жареная рыба. Чем больше он не мог съесть жареную рыбу, тем больше ему становилось не по себе. Это отчаянно его мучило. Он даже чувствовал, что если будет продолжать так спать, то рано или поздно никогда не проснётся.

Только жареная рыба могла спасти его.

Он изо всех сил пытался вырваться из хватки Янь Цзиня. Вероятно, потому, что он был слишком нетерпелив, он двигался с большим приливом сил. И поскольку Янь Цзинь не осмеливался использовать слишком много силы из страха причинить ему боль, он почти не мог его удержать.

"Учитель!" Выкрикнул он с редкой нервозностью и крепко прижал к себе Шэнь Чжисяня.

Янь Цзинь внезапно крикнул на Шэнь Чжисяня, заставив его прийти в себя. Он с трудом проговорил: "Я хочу съесть эту рыбу..."

Янь Цзинь напряжённо слушал. Он взглянул на берег чёрной воды и неподвижную рыбу-- Точнее, это был чёрный скелет рыбы с гнилостным рыбным запахом.

"Это подделка. Там всё чёрное... Учитель! Суй Сянь!"

Однако Шэнь Чжисянь уже не мог его слышать. Его глаза стали неконтролируемыми, тело начало судорожно дёргаться, руки дико махали, палец подёргивался. Как утопающий, ищущий спасительное плавающее бревно.

Он несколько раз громко пробормотал "жареная рыба", и выражение его лица было чрезвычайно болезненным. Боль, казалось, постепенно усиливалась, пока не стала почти невыносимой. Из его рта вырвались короткие стоны, а на лбу выступили капельки пота.

Янь Цзинь обнял Шэнь Чжисяня за плечи, сцепив обе руки вместе за спиной Шэнь Чжисяня. Не в силах успокоить его, Янь Цзинь стиснул зубы и в отчаянии опустил голову, прижавшись лбом ко лбу Шэнь Чжисяня.

Лоб Шэнь Чжисяня был холоден, как лёд. Янь Цзинь слегка прижался к нему, чтобы помешать

двигаться, а затем передал духовную силу через точку, где их лбы соприкасались, мягко успокаивая Шэнь Чжисяня.

Это было на удивление эффективно. Через некоторое время Шэнь Чжисянь постепенно успокоился, а тревога и дискомфорт ослабли. Он вздохнул, его глаза прояснились. Как только он пришёл в себя, то заметил, как близко они были, и чуть не отпрянул назад.

Они были слишком близко. Так близко, что кончики их носов слегка соприкасались. Когда Янь Цзинь заговорил, Шэнь Чжисянь почувствовал, как его тёплое дыхание коснулось его губ. Это ощущение заставило Шэнь Чжисяня инстинктивно облизнуть собственные губы.

Горло Янь Цзиня сжалось. Он увидел замешательство в глазах Шэнь Чжисяня и, поскольку передача духовной силы всё ещё продолжалась, только тихо сказал: "Суй Сянь, закрой глаза."

Шэнь Чжисянь замер. Подсознательно слушая слова Янь Цзиня, его глаза закрылись.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102240>